

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/328524719>

Content–analyses scales of the social motivation test. Results of correlation and factor analyses. Part 2

Article in *Experimental Psychology* · January 2018

DOI: 10.117759/exppsy.2018110308

CITATION

1

READS

18

4 authors, including:

Nickolay Almayev

Institute of Psychology RAN

27 PUBLICATIONS 7 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

O.V. Murasheva

Russian Academy of Sciences

12 PUBLICATIONS 2 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Study of human motives via content analyses of narratives [View project](#)

Psychology and psychophysiology of acoustic stimuli estimation [View project](#)

ОБОБЩЕННЫЕ ШКАЛЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПРОЕКТИВНЫХ РАССКАЗОВ ТЕСТА СОЦИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ (ТСМ). КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ СВЯЗИ. ЧАСТЬ 2¹

АЛМАЕВ Н.А.*, ФГБУН «Институт психологии РАН», Москва, Россия,
e-mail: almaev@mail.ru

МУРАШЕВА О.В.**, ФГБУН «Институт психологии РАН», Москва, Россия,
e-mail: olgalogatskaia@gmail.com

БЕССОНОВА Ю.В.***, ФГБУН «Институт психологии РАН», Москва, Россия,
e-mail: farandi@mail.ru

КИСЕЛЕВА Н.И.****, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Москва, Россия,
e-mail: silinat@yandex.ru

Настоящее исследование посвящено проверке и валидации Теста социальной мотивации (ТСМ), а именно обобщенной шкалы контент-анализа рассказов тестируемых. В первой части исследования были описаны обобщенные шкалы контент-анализа, приведены правила их кодировки и проведена проверка различий по показателям разработанных шкал, а, следовательно, различий в мотивационной направленности между представителями трех различных профессиональных групп: студентов НИУ МАИ, студентов гуманитарного вуза и диспетчеров МЧС. Различия характеризуются высокой достоверностью, а также соответствуют ожидаемым значениям, что позволяет сделать вывод о валидности предложенных шкал. Вторая часть исследования посвящена изучению взаимосвязи мотивации с академической успеваемостью и показателями интеллекта, а также углубленному изучению таких важных аспектов мотивации, как мотив достижения и мотив власти. Результаты проведенного исследования с применением факторного анализа для оценки данных позволили наглядно продемонстрировать эффективность применения предложенных контент-аналитических шкал для определения особенностей мотивации различных групп испытуемых. Ввиду специфики стимульно-

Для цитаты:

Алмаев Н.А., Мурашева О.В., Бессонова Ю.В., Киселева Н.И. Обобщенные шкалы контент-анализа проективных рассказов теста социальной мотивации (ТСМ). Корреляционные связи. Часть 2 // Экспериментальная психология. 2018. Т. 11. № 3. С. 108—119. doi:10.17759/exppsy.2018110308

* Алмаев Н.А. Доктор психологических наук, профессор, ФГБУН «Институт психологии РАН». E-mail: almaev@mail.ru

** Мурашева О.В. Кандидат психологических наук, сотрудник, ФГБУН «Институт психологии РАН». E-mail: olgalogatskaia@gmail.com

*** Бессонова Ю.В. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Институт психологии РАН». E-mail: farandi@mail.ru

**** Киселева Н.И. Кандидат социологических наук, доцент, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: silinat@yandex.ru

¹ Первая часть: Алмаев Н.А., Мурашева О.В., Бессонова Ю.В., Киселева Н.И. Обобщенные шкалы контент-анализа проективных рассказов теста социальной мотивации (ТСМ). Описание и критериальная валидность. Часть 1 // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 4. С. 90—104.

го материала и принципов его анализа использовался исключительно метод ранговых корреляций Спирмена. Полученные коэффициенты корреляции свидетельствуют в пользу валидности изучаемых конструкторов.

Ключевые слова: проективные рассказы, контент-анализ, шкалы, мотивация, критериальная валидность.

1. Связь контент-аналитических шкал с академической успешностью

Входите тесными вратами...
потому что тесны врата и узок путь,
ведущие в жизнь...
Мф. 7, 13–14.

Для изучения совместного влияния интеллектуальных и мотивационных компонентов на академическую успеваемость студентов на выборке студентов МГТА (N = 82) тест Амтхауэра применялся совместно с тестом ТСМ и тестом «12 факторов мотивации» Ричи и Мартина в адаптации Алмаева и Мурашевой (Алмаев, 2012; Мурашева, 2013). Расчет производился с помощью пакета Statistica 6.0. В качестве показателя академической успешности использовались усредненные оценки по тому семестру, когда производилось тестирование.

В результате были обнаружены лишь три значимые корреляции: со шкалами «Негативные события», «Негативные переживания» и их суммарным показателем «Страшно жить». По всем остальным шкалам, как уровня интеллектуального развития, так и мотивационной направленности, значимых корреляций с оценками академической успеваемости обнаружено не было (табл. 1).

Таблица 1

Значимые корреляции показателей успеваемости и показателей контент-аналитических шкал

Шкалы	Количество	r Спирмена	Значимость
Успеваемость общая & «Негативные события»	82	0,254812	0,020873
Успеваемость общая & «Негативные переживания»	82	0,221181	0,045832
Успеваемость общая & «Страшно жить»	82	0,320277	0,003353

Важность обнаружения данного факта ставит вопрос о содержательном истолковании уникальных связей между показателями академической успеваемостью и показателями контент-аналитических шкал на данной выборке. Представляется, что успешность обучения гуманитарным специальностям сродни по уровню сложности профессиональной деятельности широкого круга лиц. Каких-то особых, исключительных интеллектуальных или творческих способностей такая профессиональная деятельность не требует, тем не менее, одни люди более успешны в этой области знаний, другие — менее успешны. Как можно интерпретировать полученный результат?

Разработка шкалы «Негативные события» имеет хорошо известную предысторию (см.: Алмаев и др., 2016. Ч. 1, описание шкал). Показатели данной шкалы выявляют уровень тревоги и травматизации личности, другими словами, — уровень стресса. Показатели шкалы «Негативные переживания» оценивают те же параметры, но с иным денотатом — субъективными переживаниями, вместо объективных воздействий, довлеющих обстоятельств,

по Мюррею. Речь в данном случае идет, очевидно, об оптимальном, мобилизующем, но не чрезмерном стрессе. Наличие же в рассказах мотивов достижения, власти и т. д. при отсутствии показателей мобилизации является критерием лишь декларируемых намерений. В свою очередь, в первой части настоящего исследования была уже показана необходимость расчета сравнительного показателя по шкалам негативного события и негативного переживания и предложена трактовка величины разности между их значениями; кроме того, подтверждено наличие значимых различий по показателю «суровости», устойчивости к негативному воздействию между диспетчерами МЧС и студентами (там же).

2. Борьба мотивов и контроль импульсов

Можно сказать, что именно мотивационная иерархия и динамические соотношения между потребностями, а также изменение значения и влияния отдельных мотивов в разные периоды жизни субъекта и в разных ситуациях, т. е. «борьба мотивов», определяют формирование тех или иных феноменов поведения и переживания — от прокрастинации до диссоциации. Например, в рамках концепции экзистенциальной наполненности Лэнгле (Майнина, Васанов, 2010) разработана мотивационная шкала, конструктор которой описывают различные способы разрешения борьбы мотивов — от наличия устойчивой системы приоритетов, позволяющей быстро разрешать мотивационные конфликты (полюс «экзистенциальной наполненности» данной шкалы), до хаотичного состояния такой системы (полюс «экзистенциальной пустоты»).

Результаты анализа значимых корреляций (табл. 2) (выделены полужирным, $p < 0,05$) между показателями по тесту Амтхауэра и обобщенными шкалами контент-анализа ТСМ с высокой степенью значимости подтверждают ожидаемое наличие негативных взаимосвязей уровня интеллектуального функционирования и выраженности аффективных переживаний, а также позитивных взаимосвязей уровня интеллектуального функционирования с проявлениями контролирующей активности. Наиболее подверженным влиянию аффективного компонента, на выборке студентов гуманитариев, оказалось пространственное мышление.

Таблица 2

Значимые корреляции контент-аналитических шкал со шкалами интеллекта (тест Амтхауэра)

Шкалы	Достижение	Соперничество	Контроль импульсов	Борьба Мотивов
Амтхауэр. Исключение	-0,14	-0,33	0,10	-0,11
Амтхауэр. Пространственное воображение	-0,26	-0,17	0,01	-0,28
Амтхауэр. Пространственное обобщение	-0,17	-0,08	0,22	-0,35

Контроль импульсов способствует пространственному обобщению, тогда как борьба мотивов снижает эффективность как пространственного обобщения, так и пространственного воображения.

Примечательно, что показатели мотивации достижения находятся в прямой взаимосвязи с показателями уровня аффективности, что свидетельствует, по-видимому,

о декларативности или о компенсационном характере соответствующих фантазий. Индикаторы «борьбы мотивов» в равной степени представлены в текстах студентов МАИ и диспетчеров МЧС (см. табл. 1 в Ч. 1), а их суммарный показатель существенно превосходит данный показатель у студентов МГТА. Кроме того, в отличие от студентов-гуманитариев испытуемые двух других групп характеризуются взаимосвязью проявлений «борьбы мотивов» не с негативными событиями, но только с негативными переживаниями (табл. 3).

Таблица 3

Анализ индикаторов мотивации и эмоциональных переживаний (борьбы мотивов, негативных переживаний и негативных событий) у испытуемых трех групп

Выборка	Шкалы	Количество	r Спирмена	Значимость
МАИ	Борьба мотивов & Негативные переживания	130	0,36	0,00
МАИ	Борьба мотивов & Негативные события	130	-0,02	0,84
МГТА	Борьба мотивов & Негативные переживания	82	0,36	0,00
МГТА	Борьба мотивов & Негативные события	82	0,27	0,01
МЧС	Борьба мотивов & Негативные переживания	54	0,39	0,00
МЧС	Борьба мотивов & Негативные события	54	0,14	0,30

Для студентов МАИ борьба мотивов связана со сложностью обучения, сложностью их профессиональной трансформации в высококвалифицированных специалистов. Для диспетчеров МЧС она связана с постоянным стрессом и необходимостью принимать ответственные решения, не касающиеся их лично, но оказывающие существенное влияние на ликвидацию чрезвычайной ситуации. Диспетчеры противостоят этому воздействию с помощью выработанных у них качеств суровости и самообладания (см.: Алмаев и др., 2016. Ч. 1). В случае студентов-гуманитариев борьба мотивов, по-видимому, связана с реакцией на воздействие внешних факторов среды на их поведение; от студентов МАИ они отличаются более выраженным внешним (экстернальным) контролем поведения. Дальнейшее изучение мотивационного конфликта представляется весьма актуальным и должно осуществляться в рамках комплексного психодиагностического подхода с применением как контент-аналитических, так и опросниковых методов.

3. Мотив достижения

Выше было отмечено, что анализ результатов оценки мотивационной направленности студентов-гуманитариев указывает на то, что мотивация достижения, проявляющаяся в фантазиях о достижении, возможно, имеет компенсаторный характер и не связана с академической успешностью и уровнем стресса, необходимым для мобилизации личностных ресурсов. Однако и данные по всей выборке свидетельствуют о тесной взаимосвязи «Мотива достижения» со шкалой «Надежда», причем у студентов МАИ эта взаимосвязь носит наиболее выраженный характер.

Факторный анализ данных всех испытуемых позволяет объединить в единый фактор такие переменные, как «Мотив достижения», «Надежда» и «Аффилиация» (табл. 7). Взаимосвязи «Мотива достижения» с «Аффилиацией» находятся на высоком уровне значимости в группах студентов МГТА и диспетчеров МЧС, но не в группе студентов МАИ.

Таблица 4

Связь между «Мотивом достижения» и «Надеждой»

Выборка	Шкалы	Количество	r Спирмена	Значимость
Все	Достижение & Надежда	266	0,409978	0,000000
МАИ	Достижение & Надежда	130	0,445825	0,000000
МГТА	Достижение & Надежда	82	0,320217	0,003359
МЧС	Достижение & Надежда	54	0,368972	0,006041

4. Мотив могущества (власти)

Ранее (в Ч. 1 данной статьи) говорилось о предпринятом нами разделении, мотива «Власти» по Макклелланду—Винтеру на «Лояльность» и «Соперничество» (Winter, 1973; Алмаев, 2012, п. 2.3). Насколько обоснованно данное разделение?

Таблица № 5

Связь шкал «Лояльность» и «Соперничество» на различных выборках²

Выборка	Шкалы	r Спирмена	Значимость
Все	Лояльность. & Соперничество	0,20	0,00
МАИ	Лояльность. & Соперничество	0,14	0,10
МГТА	Лояльность. & Соперничество	0,21	0,06
МЧС	Лояльность. & Соперничество	0,22	0,11

Таким образом, хотя в целом положительная связь между лояльностью и соперничеством прослеживается, она не является настолько инвариантной и сильной, чтобы можно было считать их объединение в единый конструкт безусловным. Предпринятое нами разделение шкалы «Мотив могущества» («власти», nPower) по Винтеру на «Соперничество» и «Лояльность» оправдано.

5. Избегание проекции

Анализ шкал отношения к тестированию обнаружил следующие значимые взаимосвязи между ними (табл. 6).

Таблица 6

Связь шкал отношения к тестированию

Выборка	Шкала	Величина корреляции	Значимость
Вся выборка	Уход & Описание	0,17	0,00
	Уход & «Либо, либо»	0,19	0,00
МАИ	Уход & Описание	0,30	0,00
	Описание & «Либо, либо»	0,19	0,03
МГТА	Уход & Описание	0,28	0,01
МЧС	Уход & Описание	-0,07	0,63
	Уход & «Либо, либо»	0,20	0,14

² Данные о корреляции в 0,5 между соперничеством и лояльностью, сообщенные в книге Алмаева Мурашевой, (Алмаев, Мурашева, 2014, с. 369) относятся только к тем студентам МАИ, для которых удалось получить информацию об их успеваемости (N = 42).

Результаты оценки мотивационных стратегий испытуемых группы диспетчеров МЧС не обнаруживают значимых взаимосвязей между такими поведенческими паттернами, как «Уход», «Описание» и «Либо, либо», ввиду исключительного использования стратегий ухода, в то время как студенты обеих групп проявляют большее разнообразие в применяемых ими стратегиях избегания откровенности.

6. Особенности трех выборок. Результаты факторного анализа

Для удобства описания многочисленных корреляций, выделения наиболее явных и несомненных различий между группами целесообразно обратиться к результатам факторного анализа. Scree Test, как всей выборки испытуемых в целом, так и всех трех подвыборок, показывает целесообразность выделения не менее четырех³ (53% объясняемой дисперсии) и не более семи (73% объясняемой дисперсии) факторов. Поскольку данное исследование носит эксплораторный характер, то в соответствии с его задачами основным методом факторного анализа явились вращения по алгоритму Варимакс (сырые значения). В целях наибольшей достоверности и наглядности результатов обсуждаются в основном шкалы с величиной факторного вклада более 0,7 (менее -0,7).

Были выделены следующие общие факторы:

Таблица 7

Факторные веса каждой из шкал общей выборки (N=266)

Шкалы	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Factor 4	Factor 5	Factor 6	Factor 7
Аффилиация	0,16	0,13	-0,02	0,02	0,76	0,02	-0,15
Лояльность	0,05	0,01	0,79	0,16	0,22	-0,17	0,05
Долговременные отношения	0,23	0,04	0,28	0,03	0,06	0,35	-0,21
Достижение	-0,07	-0,02	0,39	0,12	0,64	0,02	0,19
Личная выгода	0,08	0,12	-0,16	-0,45	0,10	0,37	-0,12
Надежда	-0,09	-0,14	0,03	0,11	0,73	0,12	-0,04
Соперничество	0,29	0,10	0,64	-0,04	-0,27	0,13	-0,06
Уход	-0,07	0,02	-0,13	-0,87	-0,11	0,05	-0,10
Описание	-0,33	-0,15	0,10	-0,35	0,08	-0,13	0,28
«Либо, либо»	0,01	0,13	-0,17	-0,34	0,04	0,06	0,69
Избегание откровенности	-0,22	-0,04	-0,08	-0,93	-0,04	-0,02	0,14
Фрустрация, аффилиация	0,18	-0,05	0,15	0,11	-0,09	0,02	0,80
Доминантность	0,18	0,06	0,94	0,11	0,04	-0,07	0,01
Контроль импульсов	0,04	-0,08	-0,10	0,00	0,06	0,90	0,05
Борьба мотивов	0,67	-0,03	0,33	0,13	-0,10	0,12	0,02
Негативные переживания	0,91	0,07	0,03	0,10	0,06	-0,14	0,06
Негативные события	0,21	0,97	0,07	0,03	0,00	0,04	0,01
Суровость	-0,60	0,73	0,03	-0,06	-0,05	0,15	-0,04
«Страх перед жизнью»	0,71	0,64	0,06	0,08	0,04	-0,06	0,04
Самообладание	-0,42	0,48	-0,05	-0,05	0,01	0,74	0,01
«Истерическое поведение»	0,92	0,01	0,23	0,14	-0,03	0,01	0,04

³ Приведены значения для общей выборки, для каждой из подгрупп схожие величины.

На основании результатов факторного анализа, представленного в таблице 7, можно сделать вывод о наличии взаимосвязи между качествами «Доминантность» и «Лояльность», но не с качеством «Соперничество» (соперничество также всегда находится с вышеупомянутыми качествами на тех же полюсах, но с факторными весами от 0,5 до 0,6). Кроме того, были выявлены: а) взаимосвязи фактора негативного отношения к тестированию с поведенческими паттернами в виде «Ухода» и «Описания»; б) взаимосвязи «Мотива достижения» с «Надеждой» и «Аффилиацией», однако значения факторного веса не превышают 0,7. Показатели по шкалам «Контроля импульсов», «Борьбы мотивов», «Негативных переживаний», «Негативных событий» и производных от них характеризуются разным типом группирования в зависимости от выборки испытуемых.

Взаимосвязь различных факторов мотивации, контроля поведения и эмоциональных переживания для каждой группы испытуемых в отдельности.

Анализ результатов испытуемых группы *студентов МАИ* указывает на наличие пяти факторов со вкладом более 0,7 при шестифакторном решении: первый фактор — «Негативное переживание», «Истерическое поведение»; третий фактор — «Негативное событие», «Суровость», «Страх перед жизнью»; пятый фактор — «Контроль импульсов» и «Самообладание».

При четырехфакторном решении первый фактор объединяется с третьим; «Суровость» и «Самообладание» противостоят «Негативному переживанию» и «Истерическому поведению»; третий фактор — «Негативное событие» и «Страшно жить».

Анализ результатов испытуемых группы *студентов гуманитариев* выявляет взаимосвязь факторов «Аффилиация—Надежда»; данная взаимосвязь прослеживается вплоть до четырехфакторного решения и, следовательно, представляет собой весьма устойчивый паттерн. Наличие такого рода взаимосвязи можно объяснить особенностями поведенческих установок данной группы испытуемых на взаимовыгодные, взаимопользные отношения, социальную желательность и т. п.

При шестифакторном решении первый фактор отличается биполярностью проявлений: на положительном полюсе шкалы находятся «Суровость» и «Самообладание», на отрицательном — «Негативное переживание» и «Истерическое поведение». Четвертый фактор — «Негативное событие», «Страшно жить».

При четырехфакторном решении к отрицательному полюсу первого фактора («Негативное переживание» и «Истерика») добавился «Контроль импульсов»; вторым фактором являются «Негативное событие» и «Суровость».

Результаты анализа испытуемых группы *диспетчеров МЧС* выявляют фактор, объединяющий такие поведенческие установки, как «Либо, либо» и «Фрустрация аффилиации»; его наличие прослеживается во всех факторных решениях. Возможно, стратегия ухода «Либо, либо» является проявлением более общей стратегии избегания ответственности, связанной с опасением вызвать негативные отношения коллектива.

При шестифакторном решении только пять факторов имеют значения вклада более 0,7: первый фактор — «Негативное переживание», «Страх перед жизнью» и «Истерическое поведение» (все три — отрицательный полюс); второй фактор — «Негативное событие», «Суровость», «Самообладание».

При пятифакторном решении к отрицательному полюсу первого фактора («Негативное переживание», «Страшно жить» и «Истерическое поведение») добавилась шкала «Борьба мотивов»; второй фактор — «Негативное событие», «Суровость», «Самообладание» (ана-

логично результатам шестифакторного решения); третий фактор — два фактора объединились в один с разными полюсами: шкала «Мотив достижения» на отрицательном полюсе, на положительном — «Описание» и «Уход».

Анализ гендерных различий выявил у женщин выраженную взаимосвязь «Борьбы мотивов» с факторами «Негативные события» и «Негативные переживания», т. е. конфликт мотивов экстернализируется, что можно трактовать как склонность делать внешние факторы ответственными за личные трудности субъекта.

Обсуждение результатов

Наиболее интересным результатом представляется связь между показателями по шкалам интеллекта, контент-аналитическим шкалам и академической успеваемостью, регистрируемой по средним оценкам за семестр. Единственный показатель, с которым положительно связана академическая успеваемость, — уровень стресса, при этом проведенный анализ не обнаружил иных связей между академической успеваемостью, шкалами интеллекта и мотивации на выборке студентов гуманитариев. При экстраполяции полученных результатов на другие выборки необходимо учитывать как специфику интеллектуального функционирования, так и уровень самоорганизации личности. Отрицательная связь «Мотива достижения» и «Соперничества» (компонента мотива власти) с интеллектуальными показателями и при этом положительная связь интеллектуальных показателей с «Контролем импульсов» свидетельствуют о том, что для успешной интеллектуальной деятельности требуется и должный уровень самоконтроля, торможения аффективных импульсов.

Речь идет о связи более высоких академических результатов с повышением интенсивности психических процессов, увеличением их энергозатратности.

Исследования когнитивно-мотивационных компонентов учебной или профессиональной деятельности чаще всего касаются изучения одного из факторов: либо изучения взаимосвязи интеллекта с оценками (без учета влияния мотивации) (см.: Дружинин, 2002), либо изучения особенностей мотивация без учета характеристик интеллекта (см., например: Гордеева, 2013). В одном из немногих исследований, учитывающих и уровень интеллекта, и уровень саморегуляции (Моросанова и др., 2013), авторы делают вывод о прямой взаимосвязи уровня саморегуляции с показателями уровня интеллекта и успеваемости; однако в обсуждаемом исследовании, в отличие от наших исследований, не производилась диагностика показателей интенсивности психических процессов при обучении, их энерго- и ресурсозатратности. Несмотря на то, что Моросанова и др. (2013) указывают на необходимость изучения познавательной мотивации как важного компонента учебной и профессиональной деятельности и поиска эффективных методов для ее измерения, попыток разработки контент-аналитических шкалы для ее диагностики, насколько нам известно, не предпринималось.

Вопросы интенсивности психических процессов при обучении, их энерго- и ресурсозатратности, как правило, обсуждаются в рамках проблемы стресса, являющегося в ходе обучения неизбежным негативным фактором учебной деятельности, которому необходимо противостоять (см.: Щербатых, 2006). В проведенном исследовании мы рассматриваем фактор стресса как один из факторов, мобилизующих учебную и профессиональную деятельность.

Следует также отметить адекватность разделения шкал «Контроль импульсов» и «Борьба мотивов». Хотя их регистрация производится по одним фрагментам текста, но

предметом анализа в первом случае выступает контролирующая, тормозящая активность Эго, а во втором — усиление аффективного компонента. Анализ такого поведенческого паттерна, как «Контроль импульсов», необходимо проводить с точки зрения основных функций Эго, обеспечивающего просоциальное поведение субъекта и противостоящего инстинктивным побуждениям (агрессии, либидо и т. п.), в то время как конфликт мотивов имеет смысл анализировать с точки зрения особенностей протекания процесса выбора и осуществления волевой регуляции деятельности, поступков и принятия решений.

Важно отметить, что поскольку методика была составлена с применением обобщенных шкал контент-анализа, никак специально не связанных с конкретной проблематикой обучения или профессиональной деятельности, полученные результаты, свидетельствующие о достаточно высокой содержательной, конструктивной и экологической валидности теста, могут быть экстраполированы и на другие выборки.

Самой значительной проблемой данного подхода остается отсутствие нормального распределения для результатов, получаемых с использованием обобщенных шкал контент-анализа и, соответственно, затруднительность оценки по ним каждого индивидуального случая путем отнесения к некоторой норме⁴. Приведенные в табл 1 (Ч. 1) средние и медианные значения предоставляют лишь ориентиры для проведения такого анализа. Полученные распределения результатов обобщенных шкал представляют собой комбинацию линейного распределения с распределением Парето. Линейный участок простирается от значений -1 до +1, а правая часть распределения Парето относится к значениям от 2 и более. Сложность выделения категорий и анализа содержаний текстов коренится в самой природе свободно порожденного рассказа с характерной для него «разреженностью» смысловых категориальных единиц, которая оборачивается «спрессованностью» результатов обобщенных контент-аналитических шкал. Вместе с тем, различия в показателях между выборками оказываются высоко достоверными (см. Ч. 1. данной статьи). Таким образом, общий принцип работы с данными контент-анализа состоит в учете даже однократного появления какой-либо контент-категории, трактовки его как носящего неслучайный характер.

Выводы

В целом, приведенные данные свидетельствуют о содержательной, конструктивной, конкурентной и очевидной валидности предложенной методики диагностики когнитивно-мотивационных компонентов учебной и профессиональной деятельности с использованием ТСМ. В особенности сказанное относится к недавно операционализированным шкалам «Контроля импульсов», «Борьбы мотивов», «Негативных событий» и «Негативных переживаний». Также проверена и уточнена валидность таких традиционных конструктов, как «Мотив достижения» и «Мотив власти» («Могущества»).

Представляется, что перечисленные шкалы и показатели достаточно универсальны, с их помощью могут быть проанализированы практически любые проективные рассказы, важно только, чтобы стимулы или задания и инструкции были одинаковыми для всей выборки. Немаловажным является и наличие трех шкал контроля и коррекции проективных искажений, позволяющих оценить отношение испытуемых к тестированию.

⁴ Индивидуальные случаи должны анализироваться в логике ипсативного, проективного теста, путем выяснения относительной предпочтительности различных мотивов для данного испытуемого, обнаружения внутренних конфликтов между ними и т. п.

Финансирование

Данное исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 12-06-00647.

Благодарности

Авторы благодарят всех наших испытуемых, выполнявших задания в основном бесплатно.

Литература

1. Алмаев. Н.А., Мурашева О.В., Бессонова Ю.В., Киселева Н.И. Обобщенные шкалы контент-анализа проективных рассказов теста социальной мотивации (ТСМ). Описание и критериальная валидность. Ч. 1 // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 4. С. 90–104.
2. Алмаев Н.А., Мурашева О.В. Обобщенные шкалы теста социальной мотивации // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 6. Под ред. А.А. Обознова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 360–377.
3. Алмаев Н.А. Применение контент-анализа в исследованиях личности: Методические вопросы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 180 с.
4. Гордеева Т.О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития. Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. Москва, 2013.
5. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2007. 368 с.
6. Майтина И.Н., Васанов А.Ю. Стандартизация методики «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 87–99.
7. Моросанова В.И., Щепланова Е.И., Бондаренко И.Н., Сидиков В.А. Взаимосвязь психометрического интеллекта, осознанной саморегуляции учебной деятельности и академической успеваемости одаренных подростков // Вестник московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 3. С. 18–32.
8. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2006. 256 с.
9. Gottschalk L.A. Research Communications in Psychology // Psychiatry and behavior. 1982. Vol. 7. № 3. P. 273–327.
10. McClelland D.C. Power the inner experience. NY: Irvington publishers, 1975. 427 p.
11. McClelland D.C., Atkinson J.W., Clark R.A., Lowell E.L. The Achievement Motive. Princeton, NJ: Van Nostrand, 1953.
12. Murray H.A. Explorations in personality. New York: Oxford Univer. Press, 1938.
13. Winter D. The Power motive. NY: Free Press, 1973. 595 p.

CONTENT-ANALYSES SCALES OF THE SOCIAL MOTIVATION TEST. RESULTS OF CORRELATION AND FACTOR ANALYSES. PART 2

ALMAYEV N.A.*, Russian academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: almaev@mail.ru

MURASHEVA O.V.** , Russian academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: Olgalogatskaia@gmail.com

BESSONOVA Y.V.***, Russian academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: farandi@mail.ru

KISELYOVA N.I.****, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia,
e-mail: silinat@yandex.ru

The topic of the relative impact of motivation and intelligence was investigated on the sample of students of Humanities at one of the ordinary universities of Moscow. Motivation was measured twofold with semi-projective Test of Social Motivation (Almayev, Murasheva 2012) and by «Motivation to work Profile» by Ritchie and Martin (psychometrically checked and adopted for the Russian sample). Intelligence was measured with Amthauer test. No significant correlations were found between both intelligence and motivational scales with the educational scores. Exception were the two content analysis scales those detect stress: “Negative emotions”(0,22), and “Negative events”(0,24) and their sum “Fear to live” (0,32). Moderate stress accompanies academic success. The influence of Power, Achievement and Affiliation motives was not detected. Two intellectual scales those dialed with spatial imagination and spatial generalization positively correlated with “impulse control” $r=0,22$ content analyses scale and negatively with the “Motivational conflict” $r=-0,35$ for spatial generalization, and $-0,28$ for spatial relation. Achievement scale correlated negatively with spatial imagination $r=-0,26$ that rise suspect regarding whether this motive was not partially of the compensative nature in this sample. Validity of nPower was also tested. Need for Power consists of two rather independent constructs: Rivalry and Loyalty with their connection being positive but weak and detectable only on relatively big samples.

Keywords: projective stories, content-analyses, scales, the criterion validity, motivation.

Funding

This work was supported by grant RFH №12-06-00647.

Acknowledgements

The authors express to the all of our subjects who participated in this study mostly for free.

For citation:

Almayev N.A., Murasheva O.V., Bessonova Y.V., Kiselyova N.I. Content-analyses scales of the social motivation test. Results of correlation and factor analyses. Part 2. *Экспериментальная психология = Experimental psychology (Russia)*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 108–119. doi:10.17759/exppsy.2018110308

* *Almayev N.A.* Doctor of Sciences, Professor RAS (Dr. Sci (Psychology), Institute of Psychology, Russian academy of Sciences. E-mail: almaev@mail.ru

** *Murasheva O.V.* Ph.D. in Psychology, Researcher, Institute of Psychology, Russian academy of Sciences. E-mail: olgalogatskaia@gmail.com

*** *Bessonova Y.V.* Ph.D. in Psychology, Senior Researcher, Institute of Psychology, Russian academy of Sciences. E-mail: farandi@mail.ru

**** *Kiselyova N.I.* Ph.D. in Sociology, Docent (Assistant Professor), Financial University under the Government of Russian Federation. E-mail: silinat@yandex.ru

References

1. Almaev N.A., Murasheva O.V., Bessonova Y.V., Kiselyova N.I. Obobshhennye shkaly testa social'noj motivacii. Opisanie i kriterialnaya valydnost. Chast1 [Content analyses scales of Social motivation Test. Their description and validity. Part1]. *Jeksperimental'naja psihologija [Experimental Psychology (Russia)]*, 2016, vol. 9, no. 4, pp. 90–104. (In Russ.).
2. Almaev N.A., Murasheva O.V. Obobshhennye shkaly testa social'noj motivacii [Generalized social motivation scale test]. *Aktual'nye problemy psihologii truda, inzhenernoj psihologii i jergonomiki [Actual problems of psychology of labor, engineering psychology and ergonomics (Russia)]*. Vypusk 6. A.A. Oboznova, A.L. Zhuravleva. Moscow, Izdatel'stvo Institut psihologii RAN, 2014, pp. 360–377. (In Russ.).
3. Almaev N.A. *Primenenie kontent-analiza v issledovaniyah lichnosti: Metodicheskie voprosy [Application of content analysis in personality research: Methodological issues]*. Moscow, Izd-vo Institut psihologii RAN, 2012, 180 p. (In Russ.).
4. Druzhinin V.N. *Psihologiya obshchih sposobnostej [Psychology of general abilities]*. SPb, Piter, 2002. (In Russ.).
5. Gordeeva T.O. *Motivaciya uchebnoj deyatel'nosti shkol'nikov i studentov: struktura, mekhanizmy, usloviya razvitiya. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora psihologicheskikh naukyu. [Motivation of education among students: structure, mechanisms and development. PhD thesis.]* Moscow, 2013. (In Russ.).
6. Gottschalk L.A. Research Communications in Psychology. *Psychiatry and behavior*, 1982, vol. 7, no. 3, pp. 273–327.
7. Mainina I.N., Vassanov A.Y. Standartizatsiya metodiki "Shkala ekzistencii A. Laengle". [Standardization of "Existence scale" by A. Laengle]. *Psihologicheskuy zhurnal [Psychological Journal]*, 2010, vol. 31, no. 1, pp. 87–99. (In Russ.).
8. McClelland D.C. *Power the inner experience*. NY, Irvington publishers, 1975. 427 p.
9. McClelland D.C., Atkinson J.W., Clark R.A., Lowell E.L. *The Achievement Motive*. Princeton, NJ, Van Nostrand, 1953.
10. Morosanova V.I., Shcheblanova E.I., Bondarenko I.N., Sidikov V.A. Vzaimosvyaz' psihometricheskogo intellekta, osoznannoj samoregulyacii uchebnoj deyatel'nosti i akademicheskoy uspevaemosti odarennyh podrostkov [Interaction between intelligence, self-regulation and education of gifted adolescents]. *Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya [Moscow University Journal. Psychology]*, 2013, no. 3, pp. 18–32. (In Russ.).
11. Murray H.A. *Explorations in personality*. New York, Oxford Univer. Press, 1938.
12. Shcherbatyh Yu.V. *Psihologiya stressa i metody korrekcii [Psychology of stress]*. SPb, Piter, 2006.
13. Winter D. *The Power motive*. NY, Free Press, 1973. 595 p.